

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ

ГРАЖДАНИН ПРАВО

и

Индекс 79800

- ✓ Суверенное Российское государство – полноправный член мирового сообщества
- ✓ Особенности заключения и прекращения трудовых договоров с некоторыми категориями работников
- ✓ Обзор актуальных предложений по совершенствованию антикоррупционного законодательства

9, 2013

18+

ЖУРНАЛ О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ
ГРАЖДАН И ПРАВО

Издатель:
ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издается с июля 2000 года
№ 9(128) * сентябрь * 2013
Учредитель: ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издание подготовлено
при участии членов общественного объединения
«Граждане за законность»
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1326 от 10 декабря 1999 г.

Журнал удостоен знака отличия
«Золотой фонд прессы»

В НОМЕРЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

- Р.А. Каламкарян
Позиционирование России в рамках
института права на индивидуальную
и коллективную самооборону 3
- А.Ф. Андреев
Суверенное Российское государство –
полноправный член мирового сообщества 17

ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК

- В.В. Стрельников
Прокурорские проверки законности увольнения
и расторжения трудового договора 32
- Е.А. Капитонова
Национализация элит как новый тренд
российского законодательства 42
- Д.С. Любимов
Правовые основы корпоративной
социальной ответственности
и перспективы ее правового регулирования 50

ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

- В.И. Власов, О.М. Крапивин
Особенности заключения и прекращения трудовых
договоров с некоторыми категориями работников 61

НАЛОГИ И СБОРЫ

- О.И. Долгополов
Актуальные вопросы выемки документов
и предметов налоговыми органами 73

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

- С.П. Гришаев
Изменения в законодательстве о сделках 79

Генеральный директор
ООО «НОВАЯ
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»

КАРПОВИЧ
Владимир
Дмитриевич

Главный редактор
ПОПОВ
Алексей
Александрович

Редакционный совет
В. ГРЕБЕННИКОВ
В. КАРПОВИЧ
Н. КЛЁН
П. ЛАХНО
С. МОГИЛЕВСКИЙ
Г. ИВЛИЕВ
Б. ТАНГИЕВ

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ПРАВОПОРЯДОК

А.П. Зрелов

Обзор актуальных предложений
по совершенствованию

антикоррупционного законодательства 84

ВНИМАНИЕ!

Информацию о журнале «Гражданин и право»
Вы найдете на нашем сайте: <http://www.grajdanipravo.ru>
e-mail: gip-npk@mail.ru

*Присланные в редакцию материалы не рецензируются и не возвращаются.
Редакция ведет рубрику «Отвечаем на вопросы читателей» по наиболее
актуальным и злободневным темам, не вступая в переписку с читателями.
Точка зрения авторов публикаций не всегда совпадает
с точкой зрения редакции.*

*При использовании опубликованных материалов журнала
«Гражданин и право» ссылка на него обязательна.*

*Полное или частичное воспроизведение, в том числе электронными СМИ,
а также размножение каким-либо способом материалов, опубликованных
в настоящем издании, допускаются только с письменного разрешения
редакции журнала.*

Адрес редакции: 119602, Москва, Мичуринский пр-т,
Олимпийская деревня, д. 16, оф. 3

ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА». Тел./факс: 8 (495) 437-79-49

Подписано в печать 28.08.2013

Формат 70x108 1/16. Офсетная печать. Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Сайт: www.oaompk.ru. Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

© «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА», 2013

Редакционная коллегия

В. КАРПОВИЧ

А. ПОПОВ

И. ШВАРЦЕР

Б. ТАНГИЕВ

Компьютерная верстка

А. КРАСНОВСКАЯ

Е. КАМЕННАЯ

Художественный

редактор

Е. ГРИБОВ

Секретарь редакции

И. КЛОЧКОВА

Позиционирование России в рамках института права на индивидуальную и коллективную самооборону

Р.А. Каламжарян,

*Институт государства и права РАН, ведущий научный сотрудник,
профессор, доктор юридических наук*

Современное международное право образует упорядоченную систему норм, направленную на недопущение угрозы применения силы с целью мирного разрешения споров.

Через роли Международного суда как главного судебного органа ООН (призванного разрешать все переданные ему споры в режиме юридически обязательного постановления на базе принципа *res judicata*) и роли Совета Безопасности как политического органа ООН (наделенного главной ответственностью за поддержание международного мира и безопасности) международное право предусматривает неотъемлемое право государств на индивидуальную или коллективную самооборону. Таким образом, Устав ООН во взаимоотнообразном режиме — с одной стороны, предусматривает неотъемлемое право государств на индивидуальную или коллективную самооборону, а с другой — устанавливает требование по принятию Советом Безопасности соответствующих мер, ориентированных на поддержание международного мира и безопасности (ст. 51).

Зафиксированный в ст. 51 Устава ООН международно-правовой позитив предметно раскрывает концептуально целостное понимание института права на индивидуальную и коллективную самооборону в аспекте общих полномочий и ответственности Совета Безопасности ООН в деле поддержания международного мира и безопасности.

Таким образом, с одной стороны, Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации. С другой стороны, устанавливается временной рубеж осуществления неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону — до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности.

Неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону сопряжено в своем практическом выражении с полномочиями и ответственностью Совета Безопасности ООН по Уставу ООН в деле поддержания мира и безопасности.

В рамках своих полномочий Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает, какие меры следует предпринять

в соответствии со ст. 41 и 42 Устава ООН для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Совет Безопасности уполномочен решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений, и может потребовать от Членов Организации применения этих мер. Данные меры могут включать полное или частичное прерывание экономических отношений, запрещение железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений.

Если Совет Безопасности сочтет, что меры, предусмотренные в ст. 41 Устава ООН, могут оказаться или уже оказались недостаточными, он уполномочен предпринимать с помощью воздушных, морских или сухопутных сил такие действия, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Подобные действия могут включать демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил Членов Организации.

Все Члены Организации, для того чтобы внести свой вклад в дело поддержания международного мира и безопасности, обязуются предоставлять в распоряжение Совета Безопасности по его требованию и в соответствии с особым соглашением или соглашениями необходимые для поддержания международного мира и безопасности вооруженные силы, помощь и соответствующие средства обслуживания, включая право прохода. Такое соглашение или соглашения определяют численность и род войск, степень их готовности, их общее расположение и характер предоставляемых средств обслуживания и помощи. Переговоры о заключении соглашения или соглашений осуществляются в воз-

можно кратчайший срок по инициативе Совета Безопасности. Соглашение или соглашения заключаются между Советом Безопасности и Членами Организации или между Советом Безопасности и группами Членов Организации и подлежат ратификации подписавшими их государствами в соответствии с их конституционной процедурой.

По факту раскрытия юридической природы полномочий Совета Безопасности ООН в отношении действий по линии поддержания международного мира и безопасности представляется востребованным показать юридическую сущность ответственности Совета Безопасности ООН в отношении действий по поддержанию международного мира и безопасности.

Соответственно, для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций ее Члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении своих обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени. Совет Безопасности действует в соответствии с целями и принципами ООН. Определенные полномочия, предоставленные Совету Безопасности для выполнения этих обязанностей, изложены в главах VI «Мирное разрешение споров», VII «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии», VIII «Региональные соглашения» и XII «Международная система опеки». Совет Безопасности представляет на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ежегодные доклады и, по мере надобности, специальные доклады.

Со своей стороны, Члены ООН соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их.

Таким образом, Устав ООН создает целостное понимание института индивидуальной и коллективной самообороны в общих параметрах науки и практики современного международного права. Институт индивидуальной и коллективной самообороны сочетается с полномочиями и ответственностью Совета Безопасности ООН в отношении действий по поддержанию международного мира и безопасности.

Режим верховенства (господства) права, как он обозначен в Уставе ООН, призван соблюдаться всесторонним образом. Господство права как способ упорядоченного взаимодействия субъектов в рамках определенной правовой системы не есть некая абстрактная теоретическая конструкция. Это действительно востребованный наукой и практикой современной юриспруденции механизм включения субъектов правоотношений в цивилизованный процесс поступательного движения сообщества (будь то государственного или международного) во времени и в пространстве. Господство права содействует упорядочению поведения субъектов в конкретном социуме. Если это государство, то речь идет об упорядочении в рамках права иерархического с жесткой вертикалью власти. А если это международное сообщество, то мы имеем дело с процессом упорядочения в рамках действующего по горизонтали права координации, иначе называемого международным.

Право через механизм господства права осуществляет на должном уровне свою основную функцию по обеспечению юридической безопасности субъектов правоотношений. В рамках внутри-

государственной системы права это совокупность прав и свобод граждан, а в межгосударственной системе права речь идет о совокупности суверенных прав и законных интересов отдельных участников этой системы — государств. Юридическая безопасность субъектов правоотношений проявляет себя в процессе упорядоченного на основе господства права (правления права) взаимодействия по линии пользования субъективными правами. Процесс пользования субъективными правами в режиме господства права строго упорядочен. Субъект права может пользоваться своими субъективными правами только в той мере, в какой он не нарушает обязательства по ненанесению ущерба признанным субъективным правам другого субъекта правоотношений. Граница, которая отделяет сферу пользования субъективными правами одного субъекта от обязательства по ненанесению ущерба субъективным правам другого субъекта правоотношений, и разграничивает субъективные права двух взаимодействующих субъектов правоотношений в режиме господства права.

Что же происходит, если один субъект правоотношений использует свои субъективные права таким образом, что он не соблюдает обязательство по ненанесению ущерба субъективным правам другого субъекта правоотношений, т.е. переходит границу, которая отделяет субъективные права одного субъекта от субъективных прав другого субъекта правоотношений? В этом случае наука¹ и практика современной юриспруденции (решения Постоянной палаты международного правосудия от 25 мая 1926 г.

¹ См.: *Rousseau Ch.* Droit International Public. Paris, 1970. Т. 1. Pp. 382-4; *Zoller E.* La Bonne Foi en Droit International Public. Paris, 1977. Pp. 90-1, 109, 111–112, 115, 142; *Lauterpacht H.* International Law. General Works. Being the Collected Papers of H. Lauterpacht. Cambridge, 1970. Vol. 1. Pp. 202, 383, 399, 492, 514; *Cheng B.* Principle of Law as Applied by International Courts and Tribunals. London, 1954. Pp. 121–37; *Attar F.* Droit International Entre Ordre et Chaos. Paris, 1994. Pp. 92-8; *Oppenheim's International Law. Peace. L., 1992. Vol. 1. Part 1. Pp. 407-11.*

по делу о германских интересах в Польской Верхней Силезии и от 7 июня 1932 г. по делу о свободных зонах в Верхней Савойе и земле Гекс, а также решение Международного суда от 18 декабря 1951 г. по англо-норвежскому делу о рыболовстве) констатируют факт злоупотребления правом².

Разумеется, это абсолютно недопустимо с точки зрения права, и в режиме господства права тем более. В таком случае субъект, чьи субъективные права нарушены в результате недобросовестного поведения другого субъекта, обращается в судебный орган, и суд как орган правосудия после констатации злоупотребления правом устанавливает требование положить конец недобросовестному поведению и снова войти в русло юридически обязательных стандартов должного поведения. Суд, принимая решение по факту недобросовестного поведения, вылившегося в нарушение субъективных прав другого субъекта права, не только выносит постановление, но и через него обеспечивает право. Тем самым суд не только принимает решение, но и обеспечивает право. Функция суда здесь, как мы видим, двоякая, и в этом плане представляются вряд ли научно обоснованными попытки отдельных ученых свести роль суда только к принятию решений (И. Дженнингс, Р.А. Косгроув³) или только к обеспечению права, (А.В. Дайси⁴). Такова логика права и любые взаимозакрывающие позиции здесь неуместны.

Суд в рамках своей двуединой роли (по вынесению решения и обеспечению права) является тем органом, куда субъекты права призваны обращаться при любых обстоятельствах возникно-

вения спора с другим субъектом права по поводу его поведения. И это предписание в рамках господства права носит характер долженствования, поскольку любой спор, возникший в связи с нарушением субъективных прав, должен быть снят с повестки дня взаимоотношений субъектов и отношения между ними должны перейти в русло поведения, обозначаемого критериями права и добросовестности.

Сам же суд (во исполнение правила запрета NON-LIQUET), не будучи вправе отказаться вынести решение за отсутствием или неясностью подлежащей применению нормы права, выступает как орган правосудия по поддержанию общего духа господства права.

Поступательное развитие мирового сообщества определяет себя через повышение уровня институционно-правового обеспечения должного поведения субъектов правоотношений по всем сферам регулятивного воздействия норм права. Суд как способ такого обеспечения действует в одновременном и параллельном режиме по внутригосударственной и международной линии. Тем самым создаются объективные обстоятельства для эффективного осуществления господства права (*Rule of Law*).

В то время как внутригосударственный правопорядок в режиме вертикального и иерархического воздействия права практически всегда определял себя упорядоченностью и обустроенностью судебных институтов власти, международный правопорядок относительно недавно стал насыщаться институтами международной юстиции. Этапы строительства органов международного пра-

² См.: CPJI. Serie A. № 7. P. 30; CPJI. Serie A/B. № 46. P. 167; CIJ Recueil 1951. P. 142.

³ См.: *Jennings I. Law and the Constitution*. L., 1959. P. 148; *Cosgrove R.A. Rule of Law*: Albert Venn Dicey, Victorian Jurist. North Carolina, 1980. P. 89.

⁴ См.: *Dicey A.V. Introduction to the Study of the Law of Constitution*. L., 1960. Pp. 183–206, 328–406.

восудия известны: 1902 г. — Международная палата третейского суда; 1920 г. — Международная палата международного правосудия; 1945 г. — Международный суд; 1998 г. — Международный уголовный суд. В рамках международных правоотношений по линии государство — физическое лицо, а также государство — юридическое лицо в настоящее время созданы и успешно функционируют Европейский суд по правам человека, Межамериканский суд по правам человека, Центр по разрешению международных инвестиционных споров, Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций. Представленные примеры учреждения новых судебных институтов отражают общую заинтересованность мирового сообщества в разрешении любых могущих возникнуть споров по всем параметрам субъектного состава международных правоотношений согласно общим постулатам господства права. Тем самым востребованность в судебном обеспечении нормоуставительных предписаний как способа жизнедеятельного функционирования правопорядка на основе господства права переходит в реальные каноны существования человеческого общества.

Осознание государствами — членами мирового сообщества значимости суда как механизма обеспечения права нашло свое конкретное подтверждение в активном функционировании в режиме предметной загруженности главного судебного органа ООН — Международного суда. Сам Международный суд с учетом его открытости для всех государств мира (участниками разбирательства наравне с членами Организации Объединенных Наций могут быть государства, не являющиеся членами ООН и участником Статута суда) стал действительно Всемирным судом (*World Court*).

В сформировавшейся в настоящее время системе («право ООН») Международный суд не просто выносит решение или постановление, но и осуществляет функцию обеспечения международного права. Именно такова роль суда в общей конструкции *Rule of Law*. Играв роль «юридической» составляющей господства права, Международный суд взаимодействует с «политической» составляющей господства права, каковой является Совет Безопасности ООН. Международный суд и Совет Безопасности вполне обоснованно имеют статус главных органов ООН.

В рамках обозначенных в Уставе ООН целей и принципов Организации каждый из них вносит собственный вклад в дело построения миропорядка на основе господства права. Совет Безопасности осуществляет возложенную на него главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Международный суд как главный судебный орган ООН через применение на практике всей источниковой базы международного права разрешает межгосударственные споры и тем самым устраняет возникшую между государствами напряженность. В этом плане каждое постановление Международного суда определяет себя как проявление господства права в реальном режиме действующего миропорядка.

Взаимодействие Совета Безопасности и Международного суда в формате *Rule of Law* обозначает себя уважением их целостности, правоспособности, компетенции. Данное положение в логическом порядке исключает какие-либо заявления о превышении полномочий (*ultra vires*) друг по отношению к другу.

Будучи равны между собой, Совет Безопасности и Международный суд осуществляют свои функции в соответствии с установленными предписаниями

Устава ООН и Статута суда. Для Совета Безопасности его функции определяются целями и принципами Организации и предметно устанавливаются в главах V–VIII и XII Устава ООН. Международный суд исполняет свою миссию главного судебного органа ООН в параметрах главы XIV Устава ООН и своего Статута.

Взаимодействие Совета Безопасности и Международного суда в поддержании господства права идет либо по линии координации (когда они решают поставленную перед ними ООН задачу по отдельности и по разным вопросам, но тем не менее через процесс координационного воздействия на ту или иную конкретную ситуацию), либо в режиме осуществления совпадающей юрисдикции по одному и тому же вопросу или по разным аспектам одного и того же спора при параллельном обращении одного и того же государства в Совет Безопасности и Международный суд (дело «О дипломатическом и консульском персонале США в Тегеране», дело «О военной и полувоенной деятельности в Никарагуа и против нее», дело «О континентальном шельфе Эгейского моря»), либо каждой из сторон по отдельности (дело «О вопросах толкования и применения Монреальской конвенции 1971 г. по борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации»).

Как бы ни осуществлялось взаимодействие Совета Безопасности и Международного суда, будь то в режиме координации или совпадающей юрисдикции, оба главных органа Организации Объединенных Наций осуществляют свою деятельность при должном уважении их равенства, целостности, компетенции, полномочий и целенаправленно ставят перед собой задачу содействовать поддержанию господства права в мировом сообществе государств.

Имеющиеся случаи несоблюдения норм международного права, равно и как случаи невыполнения предписаний должного, устанавливаемых принципом добросовестности, не могут служить основанием для заявлений о несостоятельности целей миропорядка на основе господства права. Констатируемые внутригосударственными судами случаи несоблюдения норм внутреннего права, так же как и случаи недобросовестного пользования субъективными правами, не следует рассматривать в плане несостоятельности задачи поддержания господства права в масштабах того или иного государства. Однозначность вывода здесь predetermined. Конкретные случаи невыполнения права или несоблюдения принципа добросовестности в поведении его субъектов никак не умаляют реальности миропорядка на основе господства права. Международное право отнюдь не является ущербным, а внутреннее — проблемным ввиду встречающихся случаев расхождения между предписанием и исполнением норм права. Право как совокупность правил должного поведения его субъектов, обеспечиваемых судом, жизнеспособно, является целостным по форме и законченным по содержанию. Причем как в рамках одного государства, так и в параметрах всего мирового сообщества. Эффективность права определяется в конечном итоге не случаями его несоблюдения или недобросовестного пользования субъективными правами (которые будут всегда, поскольку существует само человеческое общество), а степенью жесткого реагирования органов беспристрастного и независимого правосудия на ту или иную неадекватность в поведении субъектов права.

Господство права, первоначально обозначенное как концепция по недопущению произвола в правоотношениях

субъектов права, обеспечению юридического равенства всех субъектов права и судебному обеспечению прав и свобод человек, обрело в современных условиях насыщенности органов правосудия (как в международном плане, так и по внутригосударственной линии) реальные условия для своего жизнедеятельного проявления. Нарботанный опыт человеческой цивилизации в плане обеспечения господства права имеет хорошие перспективы для своего развития.

Концепция господства права в доктринальном плане сопоставима с концепцией примата права в международных отношениях. Ставя общую задачу — строгое обеспечение взаимосогласованных постановлений международного права, концепции примата права и господства права согласуются между собой и имеют общую конечную цель — прогрессивное переустройство международного правопорядка. Обе концепции одинаково приемлемы и потому должны быть взяты за основу всеми государствами в своей дипломатической деятельности, что отвечало бы коренным интересам человечества. Концепция господства права указывает возможные пути установления мира, в котором уровень права был бы настолько высок, чтобы у государства не возникало побудительных мотивов совершить противоправный акт. Признание примата международного права и приоритета общечеловеческих интересов окажет положительное влияние на утверждение господства права в международных отношениях. Право как основополагающий регулятивный элемент мирового порядка востребован цивилизацией.

Определяющим фактором теоретического построения концепции господства права в международных отношениях являются положения ст. 14 Проекта статей о правах и обязанностях государств, выработанного Комиссией

международного права на ее первой сессии в 1949 г. Конкретно предписывается следующее: «Каждое государство обязано поддерживать свои отношения с другими государствами в соответствии с нормами международного права и в соответствии с тем принципом, что суверенитет каждого государства подчинен верховенству (*Supremacy*) международного права».

По сущностному содержанию понятия господства права (*Rule of Law*) и верховенства международного права (*Supremacy of International Law*) сопоставимы как общее и частное. В то время как концепция господства права является предписанием по должному поведению всех субъектов правоотношений, будь то внутригосударственных или международных, концепция верховенства международного права устанавливает приоритет международного права над внутригосударственным.

Предметное значение для понимания концепции господства права имеет рассмотрение принципов международного права. Академическое и практическое значение принципов в параметрах международного права определяются двумя факторами.

Первое — это предметное юридическое значение самих принципов в аспекте подтверждения правовой нормы. Так, при возникновении доктринального разногласия по вопросу правильности подлежащей применению нормы справедливое разрешение спора зависит от того конкретного принципа, который лежит в основе нормы.

Второе — специфика международного права как права координации, осуществляющего регулятивное воздействие по горизонтали в отношении суверенных образований-государств, коренным образом отличается от специфики внутригосударственного права, которое как право иерархическое